

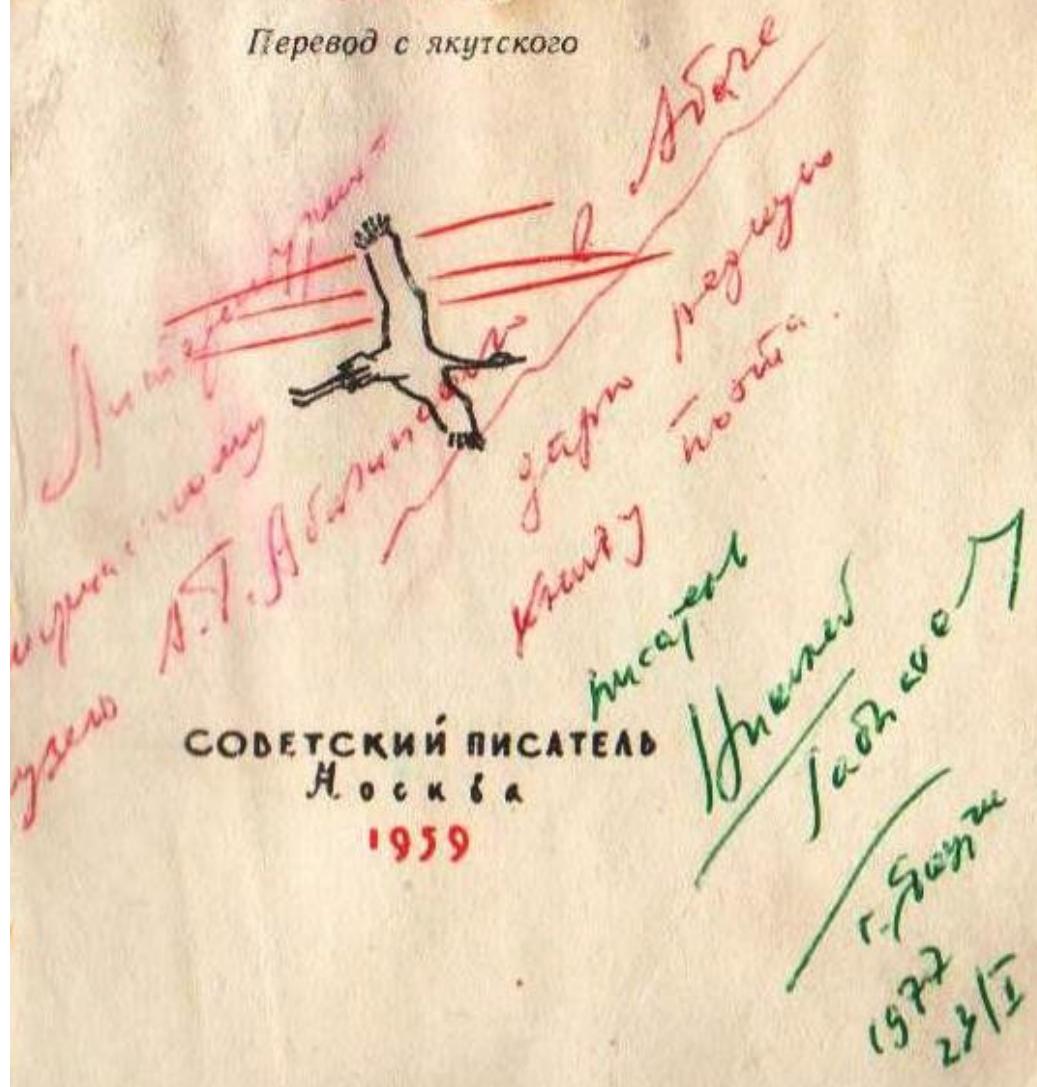

A. Абагинский

ПОД СЕВЕРНЫМ НЕБОМ

стихи

Перевод с якутского

* * *

В просторах зори разжигая,
Рождая светлые мечты,
Ты греешь и ласкаешь ты,
Земля любимая, родная!

Под вольной синевой небесной
Цветут счастливые края.
Тебя, отчизна, мать моя,
Я славлю неизбывной песней.

Таежным высям и долинам,
Чью влагу ключевую пил,
Народу, что меня взрастил,
Я вечно буду верным сыном.

Просторы дышат ароматом,
И так раздольно петь и жить.
Но если новой буре быть,
Я снова стану в строй солдатом.

1947

Я — РУССКИЙ ЯКУТ

1 Якут я, сын якутского народа.
Люблю исконный, шедший в род из рода
Язык якутский, мой язык родной;
Всегда все чувства делит он со мной.
Как в чистом русле, в нем стремятся течь
И мысль моя и речь.

2 В Якутии мы — русские якуты,
И горячо люблю я потому-то
Ширь вольной русской песни познавать
И Пушкина и Ленина читать.
Все русское люблю я всей душой,
Мне русский — друг большой.

Якут я, сын якутского народа.
Три с лишком века утекли, как воды,
С тех пор, как счастье предок мой обрел
И с русским об руку вперед пошел.
Я вспоминаю с гордостью о том —
О славном, о святом.

В Якутии мы — русские якуты.
Прошло три с лишком века с той минуты,
Как русский спутника нашел во мне
И свет принес якутской стороне.
Так слово благодарности — ему,
Собрату моему!

Якут я, сын якутского народа.
Мне дорога Якутии природа,
Тайга, что на горах ее шумит,
Обычаи и весь народный быт.
Как хорошо я чувствую тебя,
Якутия моя!

В Якутии мы — русские якуты,
И нам Россия — мать родная будто,
И в беспредельности своей она
Семьи народов дружбою сильна.
Россия, наша солнечная мать,
Вонек тебе стоять!

1957

KЮЕХ'

Г Зелень, прозелень и синь,
Бирюза, сапфир, лазурь...
Льется вешняя теплынь,
Отошла ночная стынь,
Скрылись тучи снежных бурь.)

Шелковая голубень,
Мягких листвьев изумруд...
В чащах палевая тень,
Синий-синий, ясный день;
Как не радоваться тут?

Растопил мне в сердце лед
Вешний звонкий ручеек.
Радость солнечно поет,
Вечно юностью цветет...
Праздник счастья недалек.

---

¹ К юёх — трудно переводимое слово, обозначающее игру красок весны.

Все в улыбке, всё в цветах:

Люди, чайки и поля.

В принаряженных кустах

Смычек шумный щебет птах,

Песней полнится земля.

Огнило седая стынь,

Нету большие темных бурь.

Льется весенняя теплынь:

Зелень, прозелень и синь,

Бирюза, сафир, лазурь.

1927

ВЕСНА ИДЕТ!

Гнезда вить
Снегири, чечета
Прилетели
В родные места
И поют
День-деньской до темна:
Чап-чуп-чиц!..
Прилетает весна!

Зимний снег
Развезло от тепла,
И вода
С гор, с холмов потекла,
И струится,
Воркует она:
— Вслед за мною
Стремится весна!

Во дворах
Беготня ребятни,
Только брызги из луж

От возни.
Смех, веселье:
— Весна, —, вот она;
С нами в прятки
Играет весна!

Вот она —
Голубая весна!
Вот спешит
С ясным солнцем она!
Торжествуй,
Будь, земля, зелена!
Пой, природа,
Проснись ото сна!

1955

ЖАВОРОНОК

Солнце ласковое, грей!
Край якутский, веселись!
Над просторами полей
Взвился жаворонок ввысь.

В золотых лучах паря,
Набирает высоту,
Чужедальние моря
Вспоминает на лету...

Ночью, днем ли, на заре ль
Началась твоя весна?
Переливчатая трель
С неба синего слышна.

Над просторами полей
Звуки чистые текут.
Рад приходу вешних дней,
Песню слушает якут.

Всех примет весны не счасть,
Ждите света и тепла.
Будто радостная весть,
В ясном небе звон крыла.

1925

* * *

Облака — берестяные лодки — плывут
В синеве беспредельной, вдали,
И в лазурную высь меня снова влекут,
Где весною поют журавли.

Облака, облака, вы возьмите с собой
В берестянную лодку меня,
И умчите поэта в простор голубой,
Утопая в сиянии дня!

Мчат меня облака. Я лечу в высоту,
Распахнув крылья песни своей.
Так я долго летел, догоняя мечту,
По воздушной тропе журавлей.

1936

ЖУРАВЛИ

То канатом извиваясь,
То стрелою оперенной,
Журавлей крикливых стая
Мчит над миром оживленным.
И полет свободной птицы
Над согретым вешним краем
Молодит прохожих лица,
Много мыслей навевает.
Прокурлычат над лесами,
Над простором черных пашен,
Знать, соскучились сами
По земле таежной нашей.
И замолкнут, словно стая
Все сказала, все спросила,
В точку малую растают
И потонут в небе синем.
Был ли их полет иль не был?
Но тревожит песня душу,
И стоишь и смотришь в небо,
Чтобы вновь ее послушать —
Песню ту, что обронили
Птицы вольные в полете,

Песню ту, какой манили
К счастью, к радости, к работе.
Всех взволнует песня эта
Голосами дорогими,
Оттого-то их привета
Ожидаем, как весны, мы...

1946

Л И В Е Н Ъ

Плывет с востока
серых туч грязда,
Как будто с гор
сползают глыбы льда.
Земля, томясь,
вздохнула тяжело,
Небес голубизну
заволокло.
Блеснула молния,
как будто кто-то
Ударил
в облаках
из миномета,
И дали
растревожены громами,
Как будто
бьют орудья
за горами.

Тая порыв
своих веселых сил,
Сперва
за каплей каплю
дождь цедил,
Потом
пролился вдруг
как из ведра,
Настала
долгожданная
пора!
От пенистой Олёкмы
до Вилюя,
Сухую землю
струями целуя,
В долинах рек
расправил ливень крылья,
Как вестник
золотого изобилия.
Дождю такому
каждый колос рад...
Колхозники
любовно говорят:
— Хорошая примета —
в пору дождь!
Налыются зернами
пшеница, рожь!
Налыются силой
стебли трав унылых,
И в нашем сердце
вскользнутся силы!

Веселый ливень,
благодатный ливень,
Тобой
сегодня
край наш
осчастливлен!

1982

РЫБАК

Вечер замер. Стал залив зеркален,
И под солнцем воды засверкали.
Из своей берложки-шалаша
Вышел дед, на промысел спеша.
Тихо, будто к зверю подбираясь,
Заскользил на лодочке вдоль края;
Наживил, поставил перемет,
Сеть раскинуть дальше он плывет.

На реке не зря он век свой прожил.
По приметам распознать он может,
Где добычу нельма и таймень
Ищут зорями, где дремлют день,
Где стерлядка, есть ли щука в яме,
Где кишит ельцами, тугунками,
Где сиги идут — идут толпой,
Серебрясь монетой-чешуей.

Снасть поставив, он не кончил этим.
Точную разведку он наметил:
Если взять, так взять уж дань с воды
Пусть спасибо скажут за труды.

Где верней забросить невод можно,
Где поставить верш пяток надежно,
Долгавался, не жалея сил;
Весь залив рыбак избороздил.

И в заботах ночь его застигла,
Тучи комарья вонзали иглы.
Скрылся в дымокур-шалаш стариk,
Сено взбил себе как пуховик.
Страсть к труду у деда молодая,
Рыбьи тайны все он разгадает.
Знает старый, где раскинуть сеть,
Чтоб колхозу жить да богатеть.

1946

КУКУЕТ КУКУШКА

Весь день кукует бойкая кукушка,
Шумят деревья на лесной опушке,
И, талою водой напоены,
Бурлят потоки в колеях, мутны;
Пригорки густо вдруг зазеленели;
Сияет солнцем счастье над землей;
Вот жаворонок в выси голубой,
Как будто зерна, рассыпает трели,
И, слушая бесхитростный напев,
Мы все выходим на весенний сев.
За гоном гоны — до холма лесного,
До берега далекого речного,
До изгороди старого жилья,
Не выпуская верного руля
Из крепких рук, ведет машину ловко
Наш тракторист — видна его сноровка,
Он первым встретил
На полях весну,
Рыхлит
Тяжелым плугом целину.

Как славно дышится в широком поле,
Как в поле воздух ясен, свеж и чист!
Легко ведет машину по раздолю
Успехом окрыленный тракторист.
Расчищанной земле
Но видно края
И, урожай обильный обещая
Семье колхозной,
Дружной, трудовой,
Ложится борозда за бороздой.

Диньо ль за эту землю дорогую,
Эн честь отчизны, за страну родную
Без отдыха сражался наш боец,
Встречая грудью вражеский свинец?
Он шел вперед.
Отважно побеждая,
Разил врага,
Пирод свой защищая...
И кровь свою недаром пролил он,
Борясь под сенью ленинских знамен.

Наш тракторист
Был воином умелым,
Танкистом был стремительным и смелым,
«Гридцатьчетверку» вел он на врага!
Теперь простым он занят,
Мирным делом —
На тракторном руле его рука,
И, целину густую поднимая,
Он видит поле без конца и края...
Лежит земля, ровна и широка.

Весь день кукует бойкая кукушка,
Шумят деревья на лесной опушке,
И, талою водой напоены,
Бурлят потоки в колеях, мутны;
Пригорки густо вдруг зазеленели;
Сияет солнцем счастье над землей;
Вот жаворонок в выси голубой,
Как будто зерна, рассыпает трели,
И, слушая бесхитростный напев,
Мы все выходим на весенний сев.

1946

НЬЮРГУН-КУО

Стрелы солнца взметнулись, природа
очнулась от сна.
И светла и тепла, в край мой снова
приходишь, весна!
Ты к устам Ньюргун-Куо прильнула, —
спала она трепетным сном
На траве прошлогодней во мху побуревшем,
сыром.
Ты ей сердце согрела, и сердце забилось
в ответ.
Ньюргун-Куо, волнуясь, увидела солнечный
свет.
Крошка забилась быстрее от огненной ласки
лучей,
И в долину, бунтуя, нагорный помчался
ручей.
Ньюргун-Куо с улыбкой жемчужную нижет
росу.
Головой ей кивает цветок голубой,
Ньюргусун.

Птицы песни слагают, щебечут в засеке
лесной.
Ньюргун-Куо проснулась — ей весело
ранней весной.
Снеговой и безмолвный природа снимает
наряд.
Раскрываются почки, и птицы в ветвях
гомонят.
Огоньками на травах роса голубая
зажглась.
Кто не радостен нынче, чье сердце не
бьется сейчас?
Нет, таких не отыщешь! И время мое
настает.
Эту синь, эту зелень я ждал с нетерпением
весь год.
Сердце радостно бьется и, воздухом свежим
дыша,
Чую — мускулы крепнут, преграды не знает
душа.
Отыщу я слова, пусть они прозвенят,
словно медь,
Чтобы наши дела, чтоб размах нашей
жизни воспеть.
И такие найду, чтоб печалили сердце они,
Чтоб о прошлом сказать, про сиротские,
давние дни.
Но о них ли грустить? Наше горе навеки
ушло.
Пой, поэт, о грядущем, — оно, словно небо,
светло.

...Ньоргун-Куо проснулась, к ней руки
простерла весна.
Испаряются росы, поляна цветами полна.
Смотрят в небо они, словно сотни
голубеньких глаз.
Кто не радостен нынче? Чье сердце не
бьется сейчас?

1932

НА ВЫГОНЕ

Много раз весна была воспета!
И, в сиянье солнечного света,
Улыбнулась вновь она земле...
И опять свободно люди дышат,
Травы и цветы растут все выше,
Зацветая в радостном тепле.

Снова, но как будто бы впервые,
Вижу эти почки наливные,
Зеленью зацветшие сучки...
Жаворонки в небе распевают,
Ручеек звенит, и пролетают
Стайкою веселой мотыльки

И от рощи, что выходит мысом
Прямо к речке, прохожу я низом,
На простор открывшийся гляжу...
Чашу покидаю я лесную,
Обхожу излучину речную,
К пастбищу неспешно выходжу...

Здесь душа лугов — табун ретивых
Жеребцов могучих, длинногривых.
И горячих статных кобылиц;
Здесь высокорогие олени,
В жаркий полдень ищащие тени,
Под навесом легким собрались

Табунком беспечным жеребята
Прыгают, резвятся возле маток,
Ржут, звонкоголосые, в лугах.
А телята неуклюже скачут,
И, проголодавшись, морды прячут
В материнских ласковых сосцах.

Ржанье, шум разносятся далеко,
Словно гул весеннего потока,
Что средь скал стремительно течет...
Бык с мычаньем хриплым роет землю,
Голосу соперника он внемлет,
На жестокий бой его зовет.

Табуны, стада, тайга и поле,
Зверь пушной и хлебное раздолье —
Наша слава, радость и почет!
Дом наш полон сладким ароматом,
Мать накормит жирным саламатом
И оладий вкусных напечет.

Все растет, растет богатство наше,
Стал колхоз таежный полной чашей...

Пусть же наши множатся стада!
Пусть текут молочную рекою
Струи бесконечные удоя —
Торжество колхозного труда!

1946

ГРЯНЬ, МОГУЧИЙ НАШ ХОР!

Грянь, могучий наш хор!
Пусть отборным зерном
Награждает нас год,
И вокруг пусть цветет
Все узорным ковром!
Грянь, могучий наш хор!

Грянь, могучий наш хор!
Бей сильнее, топор,
О тугие стволы.
Песнь электропилы
Пусть звенит на весь бор!
Грянь, могучий наш хор!

Грянь, могучий наш хор,
Прославляя людей,
Покоривших простор:
Победителей гор
И героев полей.
Грянь, могучий наш хор!

1947

У Т Р О

Освобожден от ночи покрывала.
Сияет счастьем голубой простор,
И между гор, где ветер гладит скалы
Долин зеленых шелковый убор.

На высоте, алмазами сверкая,
Стоцветной радугой снега горят,
А море Черное, не умолкая,
Бурлит внизу, как вечный водопад!

1940

ОСЕННЕЕ УТРО

Туча грузно опустилась,
Брюхо по земле волочит.
Оттого в низинах сырость,
Будто дождик землю мочит.

Воздух дышит горькой прелью,
Это первый иней тает,
И пичуги до апреля
В край далекий улетают.

Песни звон по перелескам,
Сквозь кусты блеснуло что-то...
Острых кос на солнце блеск там,
То косцы идут с работы.

Не найти их кос острее,
Грабли, будто птичий крылья...
И веселым джеренкеем¹
Люди лето проводили.

1927

---

¹ Дже́ренкай — якутский танец.

НАД РЕЧКОЙ ДЖОРОХУ

1. Незабвенная Абага

В краю Аннях цветешь ты, Абага¹,
Что неизменно сердцу дорога.
Вот, наконец, вернулся я, твой сын,
В приволье зеленеющих долин.

На землю незабвенную ступив,
Такого счастья чувствую прилив,
Как будто юность мне возвращена,
Младенчества далекая весна.

Я двадцать лет был разлучен с тобой,
Привольный мой Аннях, мой край родной!
Но в дни боев и мирного труда
Не забывал тебя я никогда.

---

¹ Аннях — название долины в Олекминском районе. Абага — название наслега (селения).

Любуюсь каждым уголком земли,
Где годы детства моего прошли.
Я посвящаю благодарный стих
Долинам игр мальчишеских моих.

Над нашей речкой, быстрой Джороху,
Где прежде пуст был берег наверху,
Теперь могучий зыблется посев,
Высокий склон колосьями одев.

Родной колхоз невзгоды превозмог,
Пойдя по самой верной из дорог:
Сплотился он в незыблемую рать,
Чтоб счастье прочное завоевать.

О том, что торжествует славный труд,
Что трудодни все крепнут и растут,
Мне шепчут волны необъятных нив,
Колосья отягченные склонив.

В краю Аннях цветешь ты, Абага,
Что неизменно сердцу дорога.
Богатый соберешь ты урожай,
Ты стал богатым, незабвенный край!

Вот, наконец, вернулся я, твой сын,
В приволье зеленеющих долин.
Так пусть же ласковая свежесть их
Овеет благодарный этот стих!

1947

2. Председатель колхоза

Нет, друзья,
забудет он не скоро
Сорок пятый год
и День Победы.
Начинали мы восстановленья
Вдохновенный,
но не легкий труд.
Что ни день,
то новая забота:
То не хватит рук,
то недостанет
На посев семян,
то перед севом
От бескормья лошади падут.
Радость
возвращения героев
Вдруг мрачилась
вестью об утрате.
Председатель
нашего колхоза
На посту стоял,
неколебим.
Черпал он
уверенность и силу
В единенье
дум и чувств народных,
Он пошел
за знаменем победы —
И родной колхоз повел за ним.

Созиная

мирное обилье,
Все преграды преодолевая,
Армия
вернувшихся героев
Объявила
трудовой поход.
Все, чему война
была помехой.

Расцвело,
достроилось,
окрепло.

Молодое
общее богатство
Возродил
сплотившийся народ.

Лес корчуя,
целину взрезая,
Мы поля готовим
для посева,
Чтобы трудодни росли
все выше,

Как колосья,
что шумят вокруг.

Это он
все начал, все возглавил,
Претворил
в действительность живую,
Председатель
нашего колхоза —
Лучший наш советчик,
первый друг.

Джороху
напористые волны,
Как коней,
колхозники взнуздали,
Чтоб в поля
по новому каналу
Устремилась
вешняя вода.
Председатель кликнул клич —
и смел
Вышли все на битву
со стихией:
Рыли землю,
подвозили камни,
Не боясь
сурогого труда.
И, окинув горделивым взглядом
Покоренные
речные воды,
Понял он:
военные невзгоды
Миновали навсегда.

1947

3. Все на сев!

Настал на пашнях новый год.
Блистает солнце, рушит лед,
И жаворонками запели
Освобожденные поля.

Вздохнула радостно земля, —
Пришло тридцатое апреля.

В летящих звездах, в их отсветах,
В прилете птиц добры приметы
Для седовласых стариков.
Ветра не унесли снегов,
Воды досталось почве много,
И вешних зорь мороз не трогал,
И сумасбродная метель
В сугроб не загнала апрель.
Встать нынче всем хлебам стеной,
Быть трудодню с большой ценой!

Текут потоки с южных склонов,
Со склонов северных — ручьи.
Мча воды буйные свои,
Весна несется с перезвоном,
И мая первая заря
Шумит, бурлит, огнем горя.

У всех колхозников забота:
Сев, сев настал! Тут не до сна!
Лишь солнце, брызжа позолотой,
Сверкнуло на стекле окна, —
Уж председатель на ногах;
Проверил пахоту в полях,
Комки земли беря в ладони;
Вот он в конюшне: сыты ль кони?
А как с инвентарем? Готов?
Все осмотрел — до хомутов.

Всех раньше встал он — раным-рано.
С землей и солнцем он как равный
Составил летних дней расчет.
Не зная день и ночь покоя,
Он ловит время дорогое,
На сев он весь народ свой шлет.

Будя колхозников, мотор
Зовет их в полевой простор.
В своей борьбе за плодородье
Бригады не жалеют сил,
Их день горячий захватил,
Вскипев весенним половодьем.
И сеют, и боронят землю;
Чернеет влажная земля,
Любовно семена приемлет,
Сторицей их вернуть суля.

Поплыло солнце в небе синем,
Приветствуя рабочий люд
Лучами щедрыми своими,
Что и тепло и счастье льют.
Встать нынче всем хлебам стеной,
Быть трудодню с большой ценой!

1947

4. Свечерело...

Свечерело, гаснет небо,
Стало в воздухе свежей.
Молодежь, перекликаясь,
Собралась на осокэй¹.

Эту пляску ночью вешней,
Радость юности моей,
Буду с нежностью, с улыбкой
Вспоминать на склоне дней!

Кончен труд. Поет, смеется
Плясовая все звучней,
Джороху плесканьем звонким
Все задорней вторит ей.

Задушевными словами
Славит песня осокэй
Нашу дружную работу,
Урожай родных полей.

Про героя-тракториста
Говорится часто в ней:
Коль влюбился в счетовода,
Признавайся, не робей!

---

¹ О сокэй — якутский танец.

Но взошла луна — и стихли
Игры-пляски осокэй,
Все умолкло, спит поселок,
Тишина в природе всей.

Эти игры, эти пляски
Сберегу в душе своей.
Песню спел я — и вернулась
В сердце радость юных дней!

1947

5. *Колхозники довольны*

Колхозники довольны. Что ж!
Обильно уродилась рожь,
И подготовились к уборке,
И пышный луг-то как хорош!

Немало выпало дождей —
Вот хлеб и рос все веселей,
Раскинулся зеленым морем
С игрой сверкающих зыбей.

Трава, приманка для скота,
Кустится, соком налита.
Колосья остью колют руки,
А нива до чего густа!

В напевах, что сложил народ
Про этот благодатный год,

О первом утре сенокоса
Так говорит он, так поет:

«Все, все живей на сенокос!
Дружней работай, наш колхоз!
А то вот-вот идти нам в поле,
Ведь раньше срока хлеб подрос.

Чтоб сена был большой запас,
Зерна избыток был у нас,
Теперь давайте спать поменьше,
Лугам и нивам — каждый час!»

В честь золотых даров полей,
В честь будущих счастливых дней,
Друзья, споем сегодня песню
И вместе спляшем осокэй!

А завтра, утренней порой,
Начнется праздник трудовой,
А завтра — по лугам колхозным
Пойдут косилки чередой!

1947

6. Уборка хлеба

В предпоследний день июля
Белый зной струился с неба.
Спелым колосом кивая,
Шелестели волны хлеба.

Жнейки весело косили,
Вверх и вниз ходя по склонам,
Словно в бой рвались отважно,
Отзывалось поле звоном.

Люди нашего колхоза
По нагорью шли рядами,
Все нагорье засверкало
Островерхими скирдами.

Первый хлеб благоуханный,
Золотой, весомый, плотный,
Щедро сдан был государству,
Был исполнен долг почетный!

Так, не помня про усталость,
Все в поту, черны от пыли,
Одержали мы победу,
Ни на пядь не отступили.

Надо кончить раньше срока
Всю уборку урожая, —
Всем колхозникам желанна
Трудовая честь такая!

1948

7. Комбайны вышли в поля

Повернулась к осени земля,
Гул комбайнов затопил поля,
И овес пышнее, что ни день,
Все желтее наливной ячмень.

Изобиља золотой поток
Из комбайна весело потек.
Кто увидел это в первый раз,
Как ребенок, не отводит глаз.

Просит тракториста комбайнера:
— Эй, смотри, не перегрей мотор!
Стыдновато будет нам с тобой,
Не похвалят люди за простой!

Радостью сердца окрылены:
Хватит изобиља до весны!
Трудодни в награду получай,
Коль собрал бесценный урожай!

1948

8. Для работ переселившись...

Для работ переселившись в поле,
Где так светел ночью звездный кров,
Ужинают люди из колхоза
У своих палаток и костров.

Ну и вкусен с хлебом, со сметаной
Ароматный крепкий чай!
Разом снял он с плеч дневную усталь —
И душой и телом отдыхай!

После чая, разостлав постели,
Сено свежее под головой; —
Улеглись все рядышком и тихо
Повели беседу меж собой.

Кто рассказывает про былые,
Давние, забытые года,
Кто про дни вчерашних битв, какие
Совершались подвиги тогда!

Этот вслух гордится юной силой,
Что рости и крепнуть будет в нем;
Тот — о ней, о ненаглядной, милой
Говорит с надеждой и огнем.

Если ночью в шутках, прибаутках
Раскрываются сердца друзей,
Это значит: люди из колхоза
Будут днем работать веселей.

1948

9. Бел морозец с утра...

Бел морозец с утра,
Задувают ветра.
Это осени власть
Началась.

И поплыл над землей
Облаков снежных рой,
Будто лебеди вдруг
Устремились на юг.

Скоро дождь и снега,
Птиц дорога долга,

И озерная гладь
Их зовет отдыхать.

Пожелтела листва,
И пожухла трава,
Опустели поля,
Засыпает земля.

Дорог каждый денек,
И колхоз приналег,
Убирая сполна
Урожай до зерна.

Бел морозец с утра,
Задувают ветра.
Это осени власть
Началась.

1947

10. На колхозном току

— Ты читал, как Наскияну
Хвалят в областной газете?
Всех милей, — скрывать не стану, —
Всех она милей на свете!

— Очищай проворней зерна!
Петь-то пой, да зря не стой!
Нажимай, трудись упорно,
Тракторист наш удалой!

С песней дружной, с песней мерной
На гумно мы вышли рано.
Мы работаем усердно,
Налегаем неустанно.

Ну, и жаркая работа!
Молотилка, знать, жадна:
Золотых снопов без счета
Шумно требует она.

Парень с милой спорят силой —
Быстро, метко, ловко, ладно, —
Тот подденет сноп на вилы,
Та швырнет машине жадной.

Да, снопы в беду попали:
Пасть машины треплет их.
Треск колосьев, скрежет стали,
Осыпь зерен золотых.

И по желобу крутому
Льется хлеб сплошным потоком,
И, кружась, несет солому
Ветер над колхозным током.

Поглядел на труд наш спорый
Солнца луч из облаков...
Честь колхозу! Всюду — горы
Полных золота мешков!

1948

11. Бригадир

Вспахивая
солонцы сухие,
Щедро их питая
удобреньем,
Всю страну
залить хотел он, видно,
Лучшего зерна
косым дождем.
Бригадир,
закончивший уборку
За зиму
окрепшего посева,
Может быть, теперь,
у молотилки,
Вспомнит и об отдыхе своем?
Скоро осень,
солнце оскудело,
Закружился
беспокойный ветер.
Нынче зябь
до срока
мы поднимем,
Будущий
заране
встретим год.
В эти дни
могучего напора
Стали зорче
мысли бригадира:

Еще большего
он ждет от поля,
Еще пристальней
глядит вперед.
Вот увидишь:
по его совету,
По его
крылатому желанью,
Бурелом
мы раскорчуем скоро,
Мы все земли
в пашни превратим!
Потому,
во славу урожая,
Весело сойдясь
на пир осенний,
За столом почетным
изобиля
Мы
по-братьски
все гордимся им!
Девушки колхоза
после пира
До дому проводят
бригадира.
С каждой
перемолвится он словом,
Добрый,
задушевным и простым.

1948

12. Идет хлеб с полей

Добытой дружбой трудовой,
Единой волею людей,
Течет рекою золотой
Наш славный урожай с полей.

Все краски радуги-красы,
Густые ливни по весне,
Жар солнца, серебро росы
Соединяются в зерне.

Хлеб заполняет закрома,
Как пойму щедрая река,
Несет в колхозные дома
Сукно, и ситцы, и шелка.

Машину встретишь или воз —
Гора живая из мешков!
И вторит эхом стук колес
Громам бревенчатых мостов.

И, пропуская строй машин
С артельным грузом дорогим,
Приветно шапками вершин
Тайга родная машет им.

Мы все за партией идем,
И нынче счастливы, сильны.
В потоке хлеба золотом
Отражена вся мощь страны.

Колхозам город, словно брат,
От всей души машины шлет.
Его поля благодарят:
На элеватор хлеб идет!

Что год, то выше урожай,
Пышней цветение полей,
Богаче наш советский край,
И мы — счастливей и сильней!

1948

* * *

Сиянье звездных плеяд,
Луны внимательный взгляд;
Покой окутал всю землю,
И дочка Айточка дремлет.

Забыл я времени бег —
Прошел ли час или век?
Сегодня мне сна не надо:
Со мной поэтов плеяда.

И Тютчев с Брюсовым тут,
И Лермонтов здесь, и Гейне;
Глаза по строчкам бегут —
Я счастлив, я в упоенье.

1936

* * *

Лишь брызнет дождик, и вмиг
Спадет томительный зной;
Так слёз желанный родник
Дает в печали покой.

Когда уйдут облака,
Лаская, солнце глядит,
И жизнь светла и легка,
Лишь грусть моя улетит.

Ты, жаворонок, друг мой,
Ликуя, с песней взлети.
Со мной от милой письмо,
И радость растет в груди.

И я читаю его,
И словно губы к губам,
И — тихое торжество,
И литься, литься стихам...

1955

* * *

Олёкму
и долину Абаги
Я помню
в дымке давних милых дней,
По кладкам
осторожные шаги
Над речкой Джороху
с подругою моей.
О, сколько раз
тебя, любовь, поверь,
Я звал по имени,
как будто ты со мной.

Я детям
часто говорю теперь:
Нет ничего
дороже
матери родной!

1955

БЕЛКОВЩИК

Белым мохом иней лег,
Звери в чаще не слышны,
Поднимает месяц рог
Гранью кованой пешни.
Звездный искрится узор,
Словно чай-то лыжный путь.
Белковщик
В распадках гор
Зашагал
В ночную муть...

Красит гор верхи восход
Краской первого луча.
Белковщик
В тайгу идет
Руслом узкого ручья.
Испещрен следами снег,
Как затейлива их вязь!
Шустрых белок
Легкий бег
Различает острый глаз.

По распадку на хребет
Всходит к полдню белковщик.
Ветер северный ревет,
И мороз вовсю трещит.
На раскидистой сосне
Белка серая сидит
И не знает,
Что за ней
Белковщик уже следит.
Ствол ружейный не блестит.
Замер лайки звонкий гам.
Грянул выстрел,
И летит
Белка серая к ногам...

Что ни день, идет в тайге
Белковщик по многу верст,
Нежный мех в его мешке
Снегом выбелил мороз.
Путь по звездам, по луне
К шалашу якут найдет,
В непробудной тишине
В очаге огонь зажжет;
Вмиг смежает веки сон,
Шутка ль, день таких трудов!
Теплотою покорен,
Шепчет белковщик без слов:

«Когда
Окончится мой век,
Тогда
Скажу семье своей:

Прошел я
Много гор и рек
И видел
Счастье светлых дней.
И для страны
Моей родной
Я не жалел уменья, сил,
И чем тяжеле труд был мой,
Тем ей щедрей его дарил!
Пусть мерз я в чаще, уставал, —
Охоте душу отдавал,
И я весь век торжествовал,
На крыльях счастья я летал!»

...Белым мохом иней лег,
Звери в чаще не слышны,
Поднимает месяц рог
Гранью кованой пешни.
Звездный искрится узор,
Словно чай-то лыжный путь...
Белковщик
В распадках гор
Зашагал
В ночную муть.

1946

ЗАГОН ЛОСЯ

Март капризный наступает
С солнцем,
С ветром
И пургой,
Днями теплыми играет
Над приленскою тайгой.
По-весеннему синеют
Над землею облака,
По-весеннему над нею
Неба чаша глубока.
В это время рек истоки
Синей далью манят нас.
В это время снег глубокий
Покрывает крепкий наст.

Утопая, по субоям¹
Ходит лось,
Таежный зверь.

---

¹ Субой — лесной сугроб (*сибирск.*).

Это значит,
Зверобой
Поохотятся теперь.
Лыжи — легкие
Как ветер;
Глаз распутает следы,
Лося хитрого заметит
До начала темноты.

Услыхав погоню,
Быстро
Лось уходит. Каждый рог
Обивает снега искры,
Сила собрана в комок.

Жарко дышит,
Снег хватает,
Кровью налиты глаза,
Смелый лыжник нагоняет,
Как разящая гроза.

Самке лось дает дорогу,
Чтоб ушла она в тайгу.
По закону леса строго
Звери самок берегут.
Лось седой
Горой огромной
Через пики буреломов
Рвется смело напрямик,
Он сдаваться не привык.

Треск, и шум,
И тучи снега...
Пади,
Речки подо льдом,
От неистового бега
Потускнело все кругом.

Лыжник ловкий,
Лыжник смелый
Ни на шаг не отстает.
На лице колючий белый
От дыхания налет.
Мыс за мысом остается,
Падь за падью
Все вперед!
Ветер встречный
Стонет,
Рвется,
Белый прах по лыжне вьет.

Скрылось солнце.
Отблеск красный.
Стынет вечер над тайгой.
Показался в небе ясном
Месяц марта золотой.

Грозным вихрем
Мчится лыжник.
Наст промерзший
Крепким стал...

Кровь из ног
У лося брызжет,
Лось отчаянно устал,
И в сугробе
Под осиной,
Сбив с кустов лохматый иней,
Пошатнулся
И упал.
Вздрогнул ствол,
Ударил выстрел,
И по снегу в дымке мглистой —
Света яркие круги.
Радость звонкою волною
Бьется в сердце зверобоя —
Победителя тайги.

...Март капризный наступает
С солнцем,
С ветром
И пургой,
Днями теплыми играет
Над приленскою тайгой.
В это время снег глубокий
Покрывает крепкий наст,
В это время рек истоки
Синей далью манят нас...

1946

СТАРУХА ТЁТЭКЭН

Сказка

Шла старуха Тётэкэн хромая,
Вся тряслась, скользя на мерзлой тропке,
В ледяную ветреную стужу —
К озерку родному за водой.
Зачерпнула старая водицы
И пошла с бадьей своей обратно,
Да споткнулась и упала навзничь
На стеклянный лед береговой.
На беду старухину водица
Разлилась да расплескалась по льду,
И примерзла бедная старуха
К ледяному берегу спиной.
Силилась подняться горемыка,
Пяткой в лед стеклянный упиралась,
Локоть выставляла — все напрасно:
Не порвать ей цепи ледяной!
Кто же к Тётэкэн придет на помощь?
Кто протянет ей на счастье руку?
Где же тот, кто в мире всех удалей?
Кто б ее от лютой смерти спас?

Т ё т э к э н

Лед мой, лед, не ты ли всех удалей?

Л е д

В удальстве моем ты усомнилась?
Кабы не был лучшим я из лучших, —
Здесь, на льду, не пробил бы твой час.

Т ё т э к э н

Ты, ледок, должно быть, хвастушишка,
Слов таких от лучших не услышишь.
Если вправду лучший ты из лучших,
В блеске солнца таешь почему?

С о л н ц е

Что напрасно солнце поминаешь?
Об меня ли, старая, споткнулась?
Знает каждый, лучшим быть из лучших
Довелось лишь солнцу одному!

Т ё т э к э н

Над тобой, над солнцем, насмехаясь,
Проплывая в высоте воздушной,
Взад-вперед гуляют в небе тучи,
Детища туманов голубых.
Заслонят они твою корону,
Загудит метель, застынут воды,
Так скажи мне, солнце, в чем же сила
Торжествующих лучей твоих?

Т у ч а

По широкому простору неба
Я летаю, лучшая из лучших!
Коль порой я солнце заслоняю,
Дочь земли, твоя ли то печаль?

Т ё т э к э н

Знает каждый, что пушинки легче
Ты, заносчивая туча-влага!
Отчего же, лучшая из лучших,
Ты от ветра убегаешь вдаль?

В е т е р

Я волную море, лес высокий
Пред собой сгибаться заставляю.
Имя ветра, лучшего из лучших,
Кто посмел так дерзко помянуть?

Т ё т э к э н

Понапрасну, ветер, ветер шалый,
В синем небе стонешь ты протяжно!
Не тебе ли, лучшему из лучших,
Преграждают скалы вольный путь?

С к а л а

Знает каждый, лучшая из лучших —
Я, скала, кремневая твердыня.
Если ветру путь я преграждаю, —
Есть ли в том тебе печаль? Ничуть!

Т ё т э к э н

Ой, скала, плешивое ты темя,
Не хвали себя так безрассудно!
Если ты на свете всех удалей, —
Отчего тебя изрыла мышь?

М и ш ь

Не смотри, что мышка — невеличка:
Денежка мала, да многоцenna!
Ты скажи: чего я не пророю?
Хлеба от меня не утаишь!

Т ё т э к э н

Глупая ты, мышка-землеройка!
Хвастаться ты, мышка, мастерица!
Не тебя ли, лакомку-жаднююгу,
Душит деревянный мой капкан?

К а п к а н

Первого охотника на свете —
Кто не знает славного капкана?
Лучше бы о том ты помолчала,
Кто судьбой тебе в кормильцы дан.

Т ё т э к э н

Полно, деревянный мой кормилец!
Тоже понапрасну ты гордишься.
Знаешь сам: огонь тебя съедает,
Тётэкэн ты не введешь в обман.

О г о н ь

Это я порой вскипаю гневом,
Рассыпаюсь рдяными снопами,
Это я, приветливо мигая,
Согреваю каждый бедный дом.
Я огонь, великий вечный старец,
Наделенный силой необорной,
Я огонь, великий вечный старец,
Все испепеляющий кругом.
Преклоняясь пред огнем священным,
Кто челом порога не коснется?
Простираясь пред огнем священным,
Кто защитника не видит в нем?

Т ё т э к э н

Ты шипящий, воющий, трескучий,
Пуще всех привыкший величаться,
Знать, твоя, огонь, всесильна сила,
Что водой ты залит без следа?

В о д а

Я со всех концов земли стекаюсь,
Разливаюсь по земле бескрайней,
С ледников ручьи стремятся в реки,
Реки в океаны. Я — вода,
И кому со мной сравниться силой?
И кому безбрежностью сравниться?
И кому сравниться шумом-громом,
Что не тихнет в мире никогда?

Т ё т э к э н

Почему ж тебя, коль ты бескрайна,
Велика, сильна, шумна, обильна,
Всю в себя вбирает, как росинку,
Матушка родимая земля?

М а т у ш к а - з е м л я

Что старуху Т ётэкэн печалит?
Что тревожит дочь мою родную?
Слышу я призыв твой, дорогая,
Жизнь и смерть — со смертными деля

Т ё т э к э н

Ты, рождающая все, что дышит,
Всех живых кормящая любовно,
Матушка родимая землица,
Нынче просьбе Т ётэкэн внемли!
Я ко льду озерному примерзла,
Близится ко мне мой час последний.
Матушка, спаси от смерти лютой!
Жду спасенья от родной земли!

(Дрогнула земля и загудела,
Так могуче матушка встряхнулась,
Что старуха вырвалась из плена
Смертоносной цепи ледяной.)

Т ё т э к э н

Ты, рождающая все, что дышит,
Всех живых кормящая любовно,

Матушка родимая землица,
Сжалилась ты над моей судьбой.
Так прими за то мое спасибо!
Ты же, племя смертное земное,
За спасенье Тётэкэн-старухи
Землю с благодарностью воспой.

1938

БРАТЬЯ

В теплый вечер весны я люблю
Побродить не спеша.
Звуки города жадно ловлю,
Свежим ветром дыша.
И охотничьим легким шажком
Я на берег иду.
Вижу в небе высоком ночном
Голубую звезду:
Ледоход отгремел и вольна
Лена в берег крутой
Бьется звонко. А пристань полна
Пестрой шумной толпой.
Над рекою — торжественный гул...
Чей-то смех, чей-то вскрик...
Волосами седыми тряхнул,
Улыбаясь, старик...
Вот послышалась песня вдали.
Кто-то радостно пел,
И напев тот до края земли
Над рекою летел.

Поднимаюсь в лесок негустой
По тропинке крутой...
С непокрытой стою головой:
Черный холм предо мной.
У заветной могилы стою,
Где лежит партизан.
Он за родину бился свою,
Он скончался от ран.
Подошел, раздвигая кусты,
Вслед за мною старик.
У холма положил он цветы,
И вздохнул, и поник.
В голубеющей мгле
Обернулся старик, говорит:
— Хочешь знать, кто в могиле зарыт,
Здесь, в родимой земле?
Брат родной мой. Была нелегка
Наша жизнь с малых лет:
Родились мы в семье бедняка,
Много видели бед.
Скоро умер отец наш. И мы
В люди с братом пошли.
Байский скот от зимы до зимы —
Два подпаска — пасли.
Тухлой рыбой хозяин кормил
И в тряпье одевал,
И нагайкой хозяин грозил,
Если я уставал.
А зимою для байских печей
Мы кололи дрова,
Одежонкою жалкой своей
Согреваясь едва.

Шли за днями печальные дни,
Проходили года.
В целом мире как будто одни —
Так мы жили тогда.
И решенье созрело у нас
Из улуса уйти.
И однажды в полуночный час
Мы расстались в пути.
Шел тогда я к Вилюю-реке,
На Олёкму шагал,
По земле колесил налегке,
Счастья-доли искал.
На Бодайбо работать я стал,
Я старателем был.
Я трудился, за правду стоял —
И в тюрьму угодил.
Изнывал я, цепями звеня,
Тосковал в полутьме,
Но раскрылись глаза у меня
В той далкой тюрьме.
Мой тюремный сосед, большевик,
О борьбе говорил.
Он меня окрылил,
Был понятен правдивый язык.

И сверкнуло мне счастье вдали
Сквозь холодный туман.
За свободу родимой земли
Дрался я, партизан!
Под громовой ружейный раскат
Мы теснили врага.

Шел на белые банды отряд,
И гудела тайга.
После боя — недолгий привал
У озерной воды.
Вечерело.
Над нами мерцал
Свет вечерней звезды.
В наш отряд пополненье пришло,
Много новых бойцов.
Командир улыбался светло,
Принимал храбрецов.
— Вы замените наших друзей,
Тех, что пали в бою.
Привыкайте, входите дружней
В боевую семью!

Ободрился усталый отряд:
Стали гуще ряды!
Снова песни и шутки звучат
У озерной воды.
Звезды светят над красным полком,
И луна в вышине...
Этот парень как будто знаком,
Иль мерещится мне?
Я внезапно родные черты,
Замирая, узнал.
— Отвечай мне скорей, это ты?
— Я, — мой брат отвечал.
И обнялись мы молча.

Судьба

Братьев кровных свела.

За народное счастье борьба
Нам винтовки дала.
Неожиданный выстрел врага
Радость встречи прервал,
Услыхала большая тайга,
Как мой брат застонал.

— Дай попить, — брат чуть слышно сказал.
Вот он медленно пьет.
Я запавшие вижу глаза
И запекшийся рот.
Из засады, из чащи лесной,
Враг наш полк обстрелял...
— За тебя отомщу я, родной, —
Так я брату шептал.
Разжимает он губы, хрипя,
Белый, словно платок.
— Помнишь, как я покинул тебя
На распутье дорог?
Проклиная судьбу сироты,
В горный край я пришел,
Но повсюду — ярмо нищеты,
Богачей произвол.
Снова тягостный труд и печаль,
Дней безрадостный ход...
Я с надеждой заглядывал вдаль,
Может, счастье блеснет?
Дай еще мне воды поскорей, —
Оборвал он рассказ.
Фляжку я протянул: — Милый, пей! —
...Страшный близился час.

У озерной воды умирал
Мой единственный брат...
Сколько в жизни понес я утрат!
Я едва не рыдал...
Брат сказал мне: — Я шел на врага,
Закалялся в боях,
Мне свобода была дорога
И неведом был страх.
Я с полком по суровым хребтам,
По вершинам крутым,
По Жиганским пустынным лесам
Шел путем боевым.
Хоть на миг мы, но вместе... Я рад
Знать, что смог ты пойти
По единствено верному, брат,
По прямому пути!

...Перестрелки, сражений огни —
Память все сберегла.
Не забудутся славные дни,
Боевые дела.
Умножали мы в каждом бою
Славу наших знамен.
Скорбно я над могилой стою,
Где мой брат погребен!

1937

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ты много испытал, устал
В полях большой войны,
Но устоял и отстоял
Покой родной страны.

Прошел по вотчинам врага
Дорогами побед
И на родные берега
Вернулся ты. Привет!

Ты долго возвращенья ждал,
И радуга-дуга,
Когда ты к дому подъезжал,
Украсила луга.

Синея в голубой дали,
Тебя гора звала,
Перед тобой вся ширь земли
От радости цвела.

И люди рады, что герой
Вернулся в край родной.
Тайга над Леною-рекой
Здоровалась с тобой.

И, отражая небосклон,
Река страны твоей
Передала тебе поклон
От близких и друзей...

Усталость сбросил, как мешок,
И пыль чужих дорог
Ты отряхнул с потертых ног,
Ступив через порог!

1945

* * *

Я пою этот мир.
Про свободу и труд
И про путь в коммунизм
Пусть потомки прочтут.

Старость властно зовет,
Но меня не согнешь.
Песню я посвящаю
Тебе, молодежь.

Даже если схоронят,
Землею укрыв,
Сердцем я не умру,
Я в стихах буду жив.

Я воспряну, чтоб петь
Всем невзгодам назло,
Чтобы сердце народа
Услышать могло.

Смертный час для поэта
Не страшен, друзья.
Лучезарной весной
Птице смолкнуть нельзя!

1955

СОДЕРЖАНИЕ

В просторах зори разжигая... <i>Перевод А. Лаврика</i>	5
Я — русский якут. <i>Перевод В. Казанского</i>	6
Кюёх. <i>Перевод А. Ольхона</i>	8
Весна идет! <i>Перевод В. Казанского</i>	10
Жаворонок. <i>Перевод В. Потаповой</i>	12
Облака — берестяные лодки — плывут... <i>Перевод Л. Габышева</i>	14
Журавли. <i>Перевод А. Иванова</i>	15
Ливень. <i>Перевод Ф. Фоломина</i>	17
Рыбак. <i>Перевод В. Казанского</i>	20
Кукует кукушка. <i>Перевод С. Олендера</i>	22
Ньюргун-Кую. <i>Перевод Т. Стрешневой</i>	25
На выгоне. <i>Перевод Э. Левонтина</i>	28
Грянь, могучий наш хор! <i>Перевод Н. Глазкова</i>	31
Утро. <i>Перевод Э. Левонтина</i>	32
Осеннее утро. <i>Перевод Т. Стрешневой</i>	33
Над речкой Джороху	
1. Незабвенная Абага. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	34
2. Председатель колхоза. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	36
3. Все на сев! <i>Перевод В. Казанского</i>	38
4. Свечерело... <i>Перевод А. Кочеткова</i>	41

5. Колхозники довольны. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	42
6. Уборка хлеба. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	43
7. Комбайны вышли в поля. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	44
8. Для работ переселившись... <i>Перевод А. Кочеткова</i>	45
9. Бел морозец с утра. <i>Перевод В. Казанского</i>	46
10. На колхозном току. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	47
11. Бригадир. <i>Перевод А. Кочеткова</i>	49
12. Идет хлеб с полей. <i>Перевод В. Щепотева</i>	51
Сиянье звездных плеяд... <i>Перевод В. Казанского</i>	53
Лишь брызнет дождик, и вмиг... <i>Перевод В. Казанского</i>	54
Олёкму и долину Абаги... <i>Перевод В. Казанского</i>	55
Белковщик. <i>Перевод А. Уреевского</i>	56
Загон лося. <i>Перевод А. Уреевского</i>	59
Старуха Тётэкэн (сказка). <i>Перевод А. Кочеткова</i>	63
Братья. <i>Перевод С. Олендера</i>	70
Возвращение. <i>Перевод Н. Глазкова</i>	76
Я пою этот мир... <i>Перевод Г. Фатеева</i>	78

Абагинский Архип Георгиевич

ПОД СЕВЕРНЫМ НЕБОМ

*
Редактор *Н. Н. Сидоренко*

Художники *Е. Асманов и Т. Асманова*

Худож. редактор *В. В. Медведев*

Техн. редактор *Н. Л. Бессонова*

Корректор *С. С. Потресова*

Сдано в набор 17/XII 1958 г.

Подписано к печати 17/III 1959 г.

№ 1032/A00273. Бумага 70×92 1/32.

Печ. л. 2 5/8 (3,07). Уч.-изд. л. 2,26.

Тираж 5000 экз.

Цена 1 р. 15 к.

Издательство «Советский писатель»
Москва К-9, Б. Гнездниковский пер., 10

13939/1 — Типография им. Зрини,
Будапешт, Венгрия

*Издательство просит читателя дать отзыв
о содержании книги, так и об оформлении ее,
указав свой точный адрес, профессию и возраст.*

*Библиотечных работников издательство просит
организовать учет спроса на книгу и сбор читательских отзывов.*

*Все материалы направлять по адресу: Москва,
К-9, Б. Гнездниковский пер. 10, издательство «Советский писатель».*

1 руб. 15 коп.

©